

самоанализе и покаянии. Это также важные черты, отличающие русского «лишнего человека» от аналогичных литературных образов других стран.

Независимо от того, является ли Рудин «лишним человеком» или нет, такого рода «мессианизм» спасения скрыт в крови каждого. С вертикальной точки зрения истории православный «мессианизм» не только оказывает историческое влияние на образ «лишнего человека» в России, но в литературном творчестве конкретизирует и визуализирует православный «мессианизм», тем самым обогащая и расширяя концепцию Православной Церкви. С горизонтальной точки зрения синхронизация образов «лишнего человека» в литературном творчестве разных стран влияет и проникает друг в друга, не только конструируя свои уникальные художественные формы, но и активно воплощая дух русской нации, культурного расцвета и развития русской философской мысли XIX века.

Заключение. Великие произведения часто обладают способностью обновляться. Они могут пересекать время и пространство и вступать в ожесточенное столкновение с современной цивилизацией, и значение литературного анализа заключается в постоянном обнаружении его «разнообразия», «незавершенности» и «глубокого подтекста». Независимо от того, как развивается общество и как оно меняется, высокие духовные убеждения всегда будут неотъемлемой частью существования человечества, а литература по-прежнему будет играть незаменимую роль в многовековой истории, излучая неповторимое очарование.

Использованные источники

1. Лихачев, Д.С. Русская культура. Москва: Искусство, 2000.
2. Чжан, Ж. Поиск истины — теоретико-критическое исследование русской религии и культуры Серебряного века. Изд. Пекин. ун-та, 2012.
3. Кондаков, И. В. Культурология: история культуры России: Курс лекций. М. : Омега-Л, 2003.
4. Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М. : Наука, 1990.
5. Горький, А.М. История русской литературы. Изд. Шанхайского перевода, 1979.
6. Тургенев, И.С. Рудин. Перевод Ши Гуосяна, Нанкин : Изд. Илин, 1996.
7. Забияко, А.П. История древнерусской культуры: Учеб. пособие для учащихся сред. худож. учеб. заведений и профил. шк. М. : Фирма "Интерпракс", 1995.

MESSIANISM IN I.S. TURGENEV'S RAMAN "RUDIN"

Chen Chenlin

Huzhou, China, Huzhou University

Abstract: Messianism in Russia is one of the main values of the Orthodox Church. It goes beyond religion and is integrated into the soul of the Russian people, becoming a cultural concept that unites religious, political, philosophical and other factors. At the same time, the "messianism" of Russia to a greater or lesser extent affects the literary creativity of the Russian intelligentsia. This article takes the protagonist of I.S. Turgenev's novel Rudin as the object of study, and explains the messianic consciousness in the novel "Rudin", which is centred on the consciousness of salvation, the spirit of suffering, thoughts of introspection and repentance. It deeply embodies the ideological core of the Russian spirit, the religious ideas and aesthetic temperament of the Russian people, and provides new ideas for the study of Russian society and culture of the nineteenth century.

Keywords: messianism; I.S. Turgenev's novel; the superfluous man; Rudin

УДК 811.581'367.627'27

СИМВОЛИКА НУМЕРАТИВНОГО СЛОВСОЧЕТАНИЯ 四大 [sìdà] «ЧЕТЫРЕ ВЕЛИКИХ» В КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Ма Лун (马龙), Витебск, Республика Беларусь, УО «Витебский государственный университет им. П. М. Машерова»,

Лю Нин (吕宁), Хух-Хото, Китай, Профессиональный институт Хух-Хото

Аннотация. В данной статье анализируется символическое значение и национально-культурная маркированность нумеративного словосочетания 四大 'четыре великих' в китайской языковой картине мира, исследуется современная трактовка выражений с данным числовым компонентом на примерах из публицистики и разговорной речи. Семантическое поле данного нумератива, относящегося к безэквивалентной лексике, формируют религиозно-философские понятия, мифологические образы, исторические сведения, объекты материальной и духовной культуры китайского народа.

Ключевые слова: нумератив, символическое значение, китайская лингвокультура

Введение. Числовой код культуры выделяется лингвистами в разных языках вне их генетической характеристики наряду с соматическим, пространственным, временным, предметным, зооморфным, духовным и др. По мнению Н. Д. Арутюновой, число представляет собой «наиболее отвлеченный от материальной и событийной реальности концепт, который при этом тесно связан и постоянно взаимодействует с предметным миром» [6, с. 6]. В наивной языковой картине мира числа, будучи абстрактными понятиями, всегда метафоричны и наделены оценочно-символической функцией, при этом они «вписываются в систему ориентиров и норм человеческого сообщества» [4, с. 138].

В последнее десятилетие внимание ученых в основном сосредоточено на изучении числительных в составе фразеологических единиц, что обусловлено универсальным характером данных компонентов, их символическим значением и национальной маркированностью [2; 3; 9; 11; 12; 14]. При этом и русских, и китайских лингвистов также интересуют различные аспекты и трудности преподавания цифровых идиом в процессе обучения русскому/китайскому языкам [1; 10; 13].

Несмотря на актуальность и востребованность расшифровки числового кода в лингвокультурологии, нумерологические сочетания, не входящие в состав фразеолофонда, недостаточно интересуют ученых, что предопределяет актуальность нашего исследования.

Целью исследования является семантический и лингвокультуроведческий анализ нумеративного словосочетания 四大 в китайской языковой картине мира, выявление национальных особенностей в интерпретации символики и языкового потенциала данного понятия. В целях углубления исследования также прослеживается современная трактовка выражений с данным числовым компонентом на примерах из публицистики и разговорной речи.

Материал и методы. В работе использовались методы историко-этимологического, описательно-аналитического и лингвокультурологического анализа.

Нами было проанализировано 50 выражений с компонентом 四大 [sìdà] «четыре великих», картотека составлена на основе выборки из толковых китайских и китайско-русских словарей.

Результаты и их обсуждение. Богатая культурная семантика и символическое значение чисел в китайской языковой картине мира объясняется тесной связью лингвокультуры с древней нумерологией и космогонией [7]. Благодаря «тотальной числовой оформленности космогонических систем, каждому числу натурального ряда от 0 до 10 соответствовал определенный этап и принцип мироздания» [5, с. 94]. Так,

четвертый уровень характеризовался появлением «четырех сторон света» (四方 [sìfāng]) и «четырех сезонов» (四季 [sìjì]). По мнению В. Н. Топорова, в славянском мировоззрении статическая целостность и идеально устойчивая структура мироздания также образно представлялась в виде числа «четыре» (*четыре стороны света, времени года, стороны квадрата*) [8, с. 630]. При этом важно заметить, что в русской лингвокультуре в отличие от китайской «четвёрка» не имеет яркой символичности и оценочно-эмотивного значения.

И в наши дни числа играют важную роль в повседневной жизни китайского народа, в частности, их омонимическое значение определяет выбор даты важного семейного торжества или делового события, домашнего адреса, номера телефона, автомобильного знака и т. д. Представители китайской культуры верят, что «правильные» цифры, созвучные благоприятным словам и выражениям, принесут удачу, успех, богатство. Число 四 [sì] ‘четыре’ не относится к «удачным», т. к. омонимично слову 死 [sǐ] ‘смерть’.

Вопреки негативной коннотации нумератива «четыре» в обыденном сознании в китайском языке есть понятие 四大 ‘четыре великих’, которое занимает важное место в китайской лингвокультуре. Чтобы объяснить данный парадокс, необходимо обратиться к структуре и символическому значению иероглифа 四 ‘четыре’.

Происхождение числа «четыре» связано с пространством и ориентацией, в “易经” «Книге перемен»² говорится: “易有太极，是生两仪，两仪生四象，四象生八卦。” («У тайцзи³ рождает два начала⁴, два начала рожают четыре стихии⁵, которые рожают восемь триграмм⁶»). Поэтому число «четыре» в Древнем Китае воспринималось как некая общая и целостная фигура, указывающая на стабильность, устойчивость и всеобъемлемость [13, с. 9-10].

Символизм числа «четыре» изначально восходит к четырехугольнику, который олицетворяет прочность, всеохватность и вездесущность, а также организацию, власть, мудрость, справедливость и всемогущество. «Четвёрка» представляет собой твердость материи, целостную комбинацию составляющих ее элементов – огонь, ветер, земля, вода и воплощает полный порядок.

² «И цзин» – древнекитайская гадательная книга, одна из книг конфуцианского Пятикнижия (эпоха Западная Чжоу).

³ 太极 [tàijí] – в китайской философии великий (изначальный) предел (до выделения сил Инь и Ян), высшее начало, начало всех начал.

⁴ 两仪 [liǎngyí] – два Начала (о небе и земле, Инь и Ян, как прообразы всего сущего).

⁵ 四象 [sìxiàng] – 1) четыре стихии (в древней космогонии: металл, дерево, вода, огонь); 2) четыре стороны света, которые ассоциировались с мифическими животными: 苍龙 – восток, 玄武 – север, 白虎 – запад, 朱雀 – юг; 3) четыре свойства Инь и Ян, рожающих тьму и свет, твердость и мягкость.

⁶ 八卦 [bāguà] – 1) восемь триграмм [Ицзина], также обозначающих членов семьи: 乾 – отец, 兑 – младшая дочь, 离 – средняя дочь, 震 – старший сын, 巽 – старшая дочь, 坎 – средний сын, 艮 – младший сын, 坤 – мать.

Структура иероглифа 四 ‘четыре’ напоминает квадрат, прочный и безопасный дом. Данный иероглиф состоит из ключа 口 и двух вписанных в него черт 乚. Многозначный иероглиф 口 [kǒu] в китайском языке может выполнять функцию имени существительного или счётного слова: 1) рот; 2) отверстие, дыра; 3) устье (реки), порт, ущелье; 4) вход, выход, начало, конец; 5) еда, пища; вкус; 6) слова, речь; 7) *сч.сл.* для действий ртом (напр. укус, глоток); 8) *сч.сл.* для людей (членов семьи) – едок, рот. В свою очередь 乚 [ér] имеет значение: 1) ребёнок; 2) сын, мальчик. Поэтому в языковом сознании китайского народа 四 [sì] является счастливым числом дома и означает ‘полный детей и внуков’, ‘процветающий’.

Полное счастье в китайской языковой картине мира состоит из 四喜 [sìxǐ] ‘четырёх радостей’: обильный урожай, крепкая дружба, счастливое замужество, карьерное продвижение.

Символизм числа «четыре» базируется на парности вещей, предметов и явлений, их симметричности, гармоничном сочетании или противопоставлении: например, единство и взаимодействие 阳 [yáng] Ян и 阴 [yīn] Инь – положительного и отрицательного начал мироздания, мужской и женской энергий, олицетворяющих множество противоположностей: восход – закат, свет – мрак, день – ночь, солнце – луна и т. д. Представление о семейной паре как о счастливом союзе мужского и женского начал также своими корнями уходит в древнюю китайскую философию. Понятие парности пронизывает всю китайскую культуру: 好事成双 [hǎoshì chéng shuāng] ‘хорошие вещи приходят парами’, отсюда традиции и обычаи дарить парные подарки – 成对礼品 [chéngduì lǐpǐn], украшать дом парными надписями с пожеланиями счастья 春联 [chūnlián], во время свадебной церемонии класть на угол постели молодоженов 4 символа скорого рождения детей: красный финик, арахис, лонган и каштан, а молодожены выпивают 8 рюмок спиртного под названием «四红四喜» ‘четыре красных, четыре счастья’, обязательное свадебное блюдо – мясные тефтели 四喜丸子 [sì xǐ wánzi] ‘четыре счастья’. На севере Китая высшей степенью вежливости для приема почетных гостей является банкет «四八» [sìbā] ‘четыре восемь’, во время которого желают «四红四喜、八方来财、四平八稳» ‘Четыре красных, четыре радости, богатство с восьми сторон, мир и стабильность’.

Благоприятное значение «четвёрки» находит своё отражение на уровне языка в четырехкомпонентной структуре самого многочисленного и распространенного разряда китайских фразеологизмов 成语 [chéngyǔ], которые, как правило, состоят из четырех иероглифов – 四字成语 [sìzì chéngyǔ].

Нумеративное словосочетание 四大 ‘четыре великих’ не относится к разряду фразеологизмов, а занимает особое место в языке. В его семантическое поле входят следующие понятия:

1. Религиозно-философские

* 4 основных первоэлемента в буддизме: 地 земля, 水 вода, 火 огонь и 风 ветер с присущими каждому из них свойствами: твердость, влажность, тепло и движение, из которых состоит человеческое тело.

* 4 главных принципа (элемента) даосизма: 道 Дао (путь), 天 небо, 地 земля и 王 государь.

* 四大菩萨 [sìdà púsà] ‘четыре великих бодхисаттвы буддизма’ Махаяны, олицетворяющих великую мудрость, великие деяния, великую печаль и великие желания.

2. Мифологические

* 四大门 [sìdàmén], 四大门儿 [sìdàménr] – ‘четыре великих двери’, так назывались оборотни, приносящие человеку счастье или горе, предстающие в виде животных – лисы, куницы, ежа и змеи.

3. Географические

* 四大河流 [sìdàhéiliú] ‘четыре великих реки’: 黄河 Желтая река, 长江 Янцзы, 珠江 Жемчужная река, 黑龙江 Хэйлунцзян (Амур);

* 四大佛教名山 [sìdà fójiào míngshān] ‘четыре великих (священных) буддийских горы’: 五台山 Утайшань (пров. Шаньси, 3058 м), 峨眉山 Эмэйшань, (пров. Сычуань, 3099 м), 九华山 Цзюхуашань, (пров. Аньхой, 1341 м), 普陀山 Путошань, (пров. Чжэцзян, 284 м).

4. Исторические

* 四大古都 [sìdà gǔdū] ‘четыре древних столицы Китая’: 洛阳 Лоян, 长安 Чанъань, Пекин 北京 и Нанькин 南京.

* 集四大类 [jí sìdà lèi] ‘собрание сочинений четырех основных категорий’: в древние времена произведения делились на 4 больших раздела: сочинения канонические, исторические, философские и художественные.

5. Материальная и духовная культура

* 四大文化遗产 [sìdà wénhuà yíchǎn] ‘четыре великих творения китайского культурного наследия’: 明清档案 китайские исторические архивы эпох Мин и Цин, 殷墟甲骨 гадательные надписи из Инь-Сюя, 居延汉简 Ханьские бамбуковые дощечки из Цзюйянь (Алашань, Внутренняя Монголия), 敦煌经卷 даосские каноны, найденные более 100 лет назад в гротах Дуньхуана (Пещеры Тысячи Будд, пров. Ганьсу).

* 四大发明 [sìdà fāmíng] ‘четыре великих изобретения Китая’: 指南针 компас, 火药 порох, 纸 бумага и 印刷 книгопечатание. Китайский народ считает данные достижения великим вкладом в мировую цивилизацию.

* 四大园林 [sìdà yuánlín] ‘четыре великих китайских парка’: 颐和园 парк Ихэюань; букв. Парк безмятежного спокойствия в Пекине, 避暑山庄 Горное убежище от летнего зноя (летняя усадьба китайских императоров эпохи Цин, пров. Хэбэй), 拙政园 парк Чжочжэн (г. Сучжоу, пров. Цзянсу), 留园 Лююань (Сучжоу, пров. Цзянсу).

* 四大名绣 [sìdà míngxiù] ‘четыре знаменитых стили (китайской) вышивки’: 苏绣 сучжоуская, 湘绣 хунаньская, 粤绣 гуандунская, 蜀绣 сычуаньская.

* 四大菜系 [sìdà cài xì] ‘четыре великих китайских кухни’: 广东 гуандунская, 山东 шаньдунская, 四川 сычуаньская, 淮杨 хуайянская.

* 四大名著 [sìdà míngzhù] ‘четыре великих творения’, или 四大奇书 [sìdà qíshū] ‘четыре шедевра китайской литературы’: 三国演义 «Троецарствие» (XIV в.), 水浒传

传 «Речные заводы» (ок. XV в.), 西游记 «Путешествие на Запад» (XVI в.), 红楼梦 «Сон в красном тереме» (XVIII в.).

б. Выдающиеся личности и деятели

* 北宋四大家 [běisòng sìdà jiā] ‘четыре великих деятеля эпохи Северная Сун’ (黄庭坚 Хуан Тинцзянь (китайский художник, каллиграф), 欧阳修 Оуян Сю (1007-1072, госуд. деятель, историограф, эссеист и поэт), 苏轼 Су Ши (1037–1101 гг., поэт, эссеист, художник, каллиграф и госуд. деятель), 王安石 Ван Аньши (1021–1086 гг., экономист, госуд. деятель, поэт).

* 六朝四大家 [liùcháo sìdà jiā] ‘четыре великих поэта Шести династий (220-589)’: 曹不兴 Цао Бусин, 顾恺之 Гу Кайчжи, 陆探微 Лу Таньвэй, 张僧繇 Чжан Сэнью.

* 唐初四大家 [táng chū sìdà jiā] ‘четыре великих каллиграфа ранней Тан’: 虞世南 Юй Шинань, 欧阳询 Оуян Сюнь, 褚遂良 Чу Суйлян, 薛稷 Сюэ Цзи.

* 四大美女 [sìdà měinǚ] ‘четыре великих красавицы Древнего Китая’ (西施 Си Ши (помогла родному царству Юэ обрести независимость, став женой правителя царства У), 王昭君 Ван Чжаоцзюнь (примирила ханьцев и гуннов, став женой кочевника, приобщила кочевые племена к китайской культуре), 貂蝉 Дяо Чань (персонаж романа «Троецарствие»), 杨贵妃 Ян Гуйфэй (любимая наложница императора Тан Сюань-цзуна).

И в современном китайском языке понятие 四大 [sìdà] широко используется и приобретает новые смыслы. Например, разработанная в начале XX в. китайским философом, ученым, государственным и общественным деятелем 梁启超 Лян Цичао (1873-1929 гг.) концепция о главных древних цивилизациях получила название «四大文明» [sìdà wénmíng] ‘четыре великие культуры’, к которым автор отнес Древний Египет, Древний Вавилон, Древнюю Индию и Китай. Во время Культурной революции было провозглашено «четыре великих принципа»: 大鸣 [dà míng] – широкое высказывание мнений, 大放 [dà fàng] – широкое и полное изложение взглядов, 大辩论 [dà biàn lùn] – широкая дискуссия, 大字报 [dà zì bào] – широкая пропаганда, а также учреждена газета «四大».

В период бурного экономического и внешнеторгового развития Китая и политики открытости западному миру выражение 四大 [sìdà] стало популярным благодаря многозначности второго компонента нумеративного словосочетания: 大 [dà] – 1) большой, великий, огромный; 2) крупный, влиятельный, могущественный; 3) сильный, мощный; 4) основной, важный, главный, высший.

В языке появились следующие номинации с нумеративом 四大 [sìdà]:

* 四大工程 [sìdà gōngchéng] ‘четыре великих (крупных) инженерных проекта’: поворот рек с Севера на Юг, транспортировка газа с Запада на Восток, высокогорная магистраль Синин-Лхаса (железная дорога Цинхай-Тибет), передача электроэнергии с Запада на Восток;

* **四大银行** [sìdà yínháng] ‘четыре крупнейших банка’: 中国银行 Банк Китая, 中国农业银行 Сельскохозяйственный банк Китая, 中国工商银行 Промышленный и коммерческий банк Китая, 中国建设银行 Строительный банк Китая;

* **四大支付货币** [sìdà zhīfù huòbì] ‘четыре платежных валюты (в мире)’⁷: доллар США, евро, британский фунт-стерлинг и юань.

Широкое распространение в языке получило нумеративное словосочетание **四大平台** [sìdà píngtái] ‘четыре основных платформы’, которое встречается в экономическом, культурном, образовательном, научном дискурсах.

Анализ заголовков статей официального печатного издания ЦК КПК, ежедневной газеты “人民日报” «Жэньминь жибао» свидетельствует о распространенности исследуемого нами нумеративного словосочетания в различных сферах: культуре, туризме, информационных технологиях, системе образования, политике, экономических реформах и др. Например:

* **四大古道** [sìdà gǔdào] ‘четыре основных древних дороги’: 居庸关大道 – проспект Цзюйонгуань, 古北口大道 – проспект Губэйкоу, 燕山南麓大道 – проспект Яньшань Наньлу, 太行山东麓大道 – проспект Тайханшань Дунлу, которые берут свое начало в Пекине, с древних времен и до современности они «выполняют важные политические, экономические и культурные функции».⁸

* **四大门户** [sìdà ménhù] ‘четыре основных портала’: четыре основных китайских веб-сайта – Sina, NetEase, Sohu, Tencent.

* **四大主导产业** [sìdà zhǔdǎo chǎnyè] ‘четыре ведущих отрасли промышленности’: механика и электроника, нефтехимия, автомобилестроение, строительство.

* **四大工程** [sìdà gōngchéng] ‘четыре крупных проекта’: данное понятие применяется во всех отраслях экономики, промышленности, науки и образования, здравоохранения.

Помимо официально-делового, научного и публицистического стилей, нумератив **四大** [sìdà] употребляется в разговорной речи. Так, четыре самых жарких города Китая, где летом особенно душно, называются **四大火炉** [sìdà huǒlú] ‘четыре больших печки’ (南昌 Наньчан, 重庆 Чунцин, 武汉 Ухань, 南京 Нанькин); в 80-е гг. XX в. с появлением современных дорогих потребительских товаров, к которым относились магнитофон, стиральная машина, холодильник и телевизор, а в 90-е гг. – цветной телевизор, магнитофон, холодильник, видеомангнитофон, в речи возникло выражение **四大件** [xīn sìdà jiàn] ‘четыре новые вещи’.

Первоначальные значения, заложенные в **四大**, переосмысливаются и приобретают новое звучание, например, древнее буддийское понятие **四大天王** [sìdà tiānwáng], **四大金刚** [sìdà jīngāng], обозначающее ‘четыре великих Небесных Царя, четыре богача-хранителя’ в 90-е годы XX в. стало номинативом четверки гонконгских певцов – Джеки

⁷ В 2023 году китайский юань стал четвертой по величине валютой в системе международных расчетных платежей.

⁸ <http://bj.people.com.cn/n2/2024/0324/c14540-40786141.html>

Чуна, Энди Лау, Леон Лая и Аарон Квока, известных во всем мире как «Четыре небесных короля кантопопа».

Заключение. Таким образом, в семантическое поле количественно-именного словосочетания 四大 [sìdà], относящегося к безэквивалентной лексике и не имеющего аналогов в русском языке, входят религиозно-философские понятия, мифологические образы, исторические сведения, объекты материальной и духовной культуры, выдающиеся личности китайского народа. И в современном языке исследуемый нумератив продолжает выступать инструментом осмысления мира и происходящих в нем глобальных изменений, с его помощью организуются и упорядочиваются возникающие понятия и явления, а заложенное национально-культурное символическое значение расширяется за счет новых коннотаций. Необходимость глубокого понимания культурного кода чисел китайского языка в зеркале русской наивной картины мира способствует налаживанию эффективной межкультурной коммуникации.

Источники

1. 本社编. 新华字典. 北京: 商务印书馆, 2012. 第 1789 页. = Современный толковый словарь китайского языка. – Пекин. : Коммерческое издательство, 2012. – 1789 с.
2. 谢光辉. 汉语字源词典. 北京: 北京大学出版 2003. 543 页. = Се Гуаньхуэй. Этимологический словарь китайского языка. Пекин : Издательство Пекинского университета, 2003. – 543 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://bookfi.net/book/> (Дата обращения 25.03.2024)
3. Большой китайско-русский словарь = 華俄大辭典 : по русской графической системе : в четырех томах : около 250000 слов и выражений / составлен коллективом китаистов под руководством и редакцией проф. И. М. Ошанина. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1983-1984. [Электронный ресурс] Режим доступа: [http://第 \(dabkrs.com\)](http://第 (dabkrs.com)) (Дата обращения 15.04.2024)

Список использованной литературы

1. Абакумова, О. Б. Нумерологический код культуры и его использование в преподавании иностранного языка и межкультурной коммуникации (на материале английского и русского языков и лингвокультур) / О. Б. Абакумова, М. В. Цуканов // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. – 2023. – № 1(18). – С. 4-24.
2. Банкова, Л. Л. Фразеологические единицы китайского языка с числительными в своем составе // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – 2016. – Вып. 34. – С. 389–392.
3. Бредис, М. А., Ломакина, О. В., Сюэ Б. Числовой код лингвокультуры : анализ нумератива четыре как компонента фразеологизмов и паремий (на материале разноструктурных языков) // Тульский научный вестник. – 2023. Вып. 1 (13). – С. 72–82.
4. Гуревич, Т. М., Войцехович, А. А. Счастливое число в Китае и Японии // Концепт: философия, религия, культура. – 2020. – Т. 4, № 3 (15). – С. 137–148.
5. Кобзев, А. И. Учение о символах и числах в классической китайской философии. – М. : Наука : Вост. лит., 1993. – 432 с.
6. Логический анализ языка : числовой код в разных языках и культурах / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М. : URSS : ЛЕНАНД, 2014. – 523 с.
7. Тань Аошуан. Китайская картина мира : Язык, культура, ментальность / Тань Аошуан. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.
8. Топоров, В. Н. Числа // Мифы народов мира : Энциклопедия. – М. : Советская Энциклопедия, 1980. – Т. 2. – 722 с.
9. 依帕尔古丽 艾买提. 浅谈俄汉民族数字文化差异. 中央民族大学, 北京. 现代语言学, 2022, 10(8), 1731-1735. = Ипалгули Аймайты. Знакомство с различиями в цифровой культуре русского и китайского народов. Центральный университет национальностей, Пекин. Современная лингвистика, 2022, 10(8), 1731-1735. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://doi.org/10.12677/ml.2022.108231> (Дата обращения 17.04.2024)
10. 罗秋月. 基于对外汉语教学的数字成语研究[D].信阳师范学院, 2021. = Лю Цююэ. Исследование цифровых идиом, основанное на преподавании кит. яз. как иностранного. Синьанский пед. ун-т, 2021.

11. 孟庆忠. 关于中国语言文化背景下俄语中的数字符号/孟庆忠//俄罗斯人民友谊大学通报. 2007. 4: 45-50. = Мэн Цинжун. О цифровой символике в русском языке на фоне китайской лингвокультуры. Вестник Российского университета дружбы народов. – 2007. – № 4. – С. 45-50.
12. 张欲晓. 数字成语与数字惯用语主观量语义的认知研究. 陕西师范大学. 博士电子期刊出版信息: 年期: 2022 年第 06. = Чжан Юйсяо. Когнитивное исследование субъективной количественной семантики числительных идиом и числовых идиом. Шэньсийский пед. ун-т. – 2022, № 6.
13. 陈文晶. 国际中文教育数字成语教学研究. [硕士学位论文]. 内蒙古师范大学, 2023. = Чэнь Вэньцин. Исследование преподавания цифровых идиом в международном обучении китайскому языку : [магистерская диссертация]. Педагогический университет Внутренней Монголии, 2023.
14. 燕林. 汉俄数字成语对比研究[D]: [硕士学位论文]. 大连: 大连外国语大学, 2019. = Янь Линь. Сопоставительное исследование китайских и русских числовых идиом : [магистерская диссертация]. Далянь: Даляньский университет иностранных языков, 2019.

THE SYMBOLISM OF THE NUMERAL PHRASE 四大 [sìdà] "THE FOUR GREAT ONES" IN THE CHINESE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

*Ma Long, Vitebsk, Republic of Belarus, Vitebsk State University named after P. M. Masharov
Liu Ning, Hohhot, China, Hohhot Vocational Institute*

Annotation. This article analyzes the symbolic meaning and national-cultural labeling of the numbering phrase "four great ones" in the Chinese language picture of the world, examines the modern interpretation of expressions with this numerical component using examples from journalism and colloquial speech. The semantic field of this numeral, which refers to non-equivalent vocabulary, is formed by religious and philosophical concepts, mythological images, historical information, objects of material and spiritual culture of the Chinese people.

Keywords: numeral, symbolic meaning, Chinese linguoculture

УДК 398.44:81:008(470+571+510)

THE IMAGE OF THE DRAGON IN CHINESE AND RUSSIAN LINGUISTIC CULTURES

*Kovalyova A.V.
Vitebsk, Belarus, VSU named after P.M. Masharov*

Summary: In the article the representation of the dragon in Russian and Chinese dictionaries, idioms and folklore is analyzed and therefore its image in both linguistic cultures is compared. The aim is to check some theories about perception of dragons in China and Russia.

Key words: a dragon, dictionary, an idiom, folklore, legends, semantics.

Dragon is quite a notable figure in both Chinese and Russian mythologies and cultures but at the same time quite controversial: being a symbol of prosperity in China, it can be associated with death and danger in Russian culture [12; 203].

In this article we've decided to analyze and compare the image of the dragon in both Chinese and Russian linguistic cultures, i.e. to find out how it is represented in dictionaries as well as to compare its representation in phraseological units and folklore of both countries. The main aim is to check if dragons have a strongly positive perception in Chinese and a negative one in Russia. The article is quite relevant in the view of the Year of the Dragon.

While carrying out a research we applied several methods, e.g. analysis, inductive method and comparison.

We will start with analyzing the representation of the dragon in dictionaries. According to the "Dictionary of the Russian Language" by V. I. Dal «дракон» is «диавол, чёрт.